

Страх Чи Цяо наполовину рассеялся, уступив место замешательству и растерянности.

Его хвост...

Что происходит?

У основания позвоночника из прорези в специальной рубашке показался тонкий черный хвост — гладкий и мягкий, но такой уязвимый. Сейчас его сжимала рука Ду Ланя, рассматривавшего его с любопытством, словно какую-то диковинную игрушку.

— Суккуб? — Сян Сюци тоже заметил странность за спиной прекрасного юноши и, поднявшись, зашагал в ту сторону.

Но в следующее мгновение зал внезапно погрузился во тьму, а когда свет медленно зажегся, мальчика на полу уже не было.

*

Чи Цяо показалось, будто его подхватил мощный вихрь. После короткого приступа головокружения он почувствовал, что сидит на мягком ковре.

Открыв глаза и немного привыкнув к полумраку, он увидел перед собой высокую фигуру.

Чья-то рука резко сжала горло Чи Цяо. Перед ним возникло прекрасное, но мрачное лицо, искаженное гневом.

— Не терпится раскрыть свою сущность? Ты что, никчемный мусор?

Рука, державшая Чи Цяо за горло, начала приподнимать его, словно он был новорожденным кроликом — без сил на сопротивление, настолько слабый, что стоило лишь чуть сильнее надавить, и он бы погиб.

Чи Цяо почувствовал, что задыхается. На бледных щеках выступил яркий, как лепестки цветов, румянец, а мягкие губы судорожно дрожали.

Его Брат поднял его на уровень своих глаз и холодно смотрел на хрупкого суккуба, чья жизнь была полностью в его власти.

— У-у...

Чи Цяо с трудом выдавил всхлип, и на глазах выступили непроизвольные слезы.

Услышав этот слабый звук, вырвавшийся из носа, мужчина вздрогнул, а его вертикальные кроваво-красные зрачки сузились. Рука, переполненная силой, вдруг ослабла, словно по ней пробежал электрический разряд.

Он никогда не слышал, чтобы Чи Цяо издавал звуки, и уж тем более не слышал, чтобы он говорил.

Его младший брат всегда жил словно изящная кукла. Сколько бы сил и меток он в него ни вкладывал, в нем не было жизни. В этом огромном, холодном старинном замке он мог быть лишь безмолвным слушателем, никогда не дающим ответа.

Ощущения притупились. Хватка на горле Чи Цяо внезапно ослабла, и он, потеряв опору, рухнул на ковер.

В его грудь жадно ворвался холодный свежий воздух. Под немигающим взглядом Брата Чи Цяо, наконец, с трудом восстановил дыхание.

— Ты... умеешь говорить?

Мужчина спросил это с сомнением, а закончив, сам счел свою мысль нелепой.

— Ластись, скорее ластись к нему, — внезапно подала голос Система, и тон ее был категоричен.

Чи Цяо: Почему?! Зачем?!

— Ты дурак? Разве ты не освоил этот навык еще в секторе запасных игроков, когда нужно было подлизаться?

Система отчитала Чи Цяо, но, увидев, как мальчик опустил голову, как покраснели его глаза и как на тонкой белой шее проступили пугающие красные следы от пальцев, сбавила тон.

— Малыш, ты ведь получил награду как самый популярный запасной игрок в том секторе. Хотя сейчас ты в другом месте, суть та же, понимаешь?

Система старательно наставляла его, считая свой анализ верным.

— Объектом может быть как Игрок, так и босс подземелья. Если хочешь выжить, должен по максимуму использовать свои преимущества.

— Он помешан на младшем брате.

Это босс подземелья, вложивший массу чувств в своего выдуманного брата.

Мужчина ждал ответа, но, не дождавшись, лишь смотрел, как его младший брат по-прежнему сидит на коленях на дорогом ковре. Длинные, густые ресницы подрагивали, прикрывая глаза, в которых блестели слезы.

В тусклом свете кожа Чи Цяо казалась особенно нежной и сияющей, кончик носа слегка покраснел, и в нем появилось куда больше жизни и тепла, чем в прежней мертвенной застылости.

— Мне страшно... — прошептал Чи Цяо, опустив голову и мелко дрожа.

Мужчина замер на полсекунды, не в силах поверить в услышанное, а затем его охватил безудержный восторг. Он тут же опустился на колени, чтобы быть на одном уровне с Чи Цяо, и обхватил его лицо ладонями. В его красных глазах вспыхнуло пламя.

— Ты правда умеешь говорить!

Чи Цяо немного испугался такого пыла, дрожащими губами он неуверенно кивнул.

Мужчина резко притянул его к себе.

Хрупкое тело было стиснуто в объятиях так крепко, что Чи Цяо едва мог дышать, но от прижатой к нему груди исходило неожиданное тепло.

— Цяо Цяо, Цяо Цяо.

Голос мужчины дрожал. Он то и дело касался носом шеи и плеч брата, обжигая кожу своим горячим дыханием, словно раскаленной лавой.

— Цяо Цяо, ты стал пахнуть еще слаще, чем раньше.

— Малыш.

— Ты помнишь мое имя?

Чи Цяо весь напрягся. Ему казалось, что этот Брат, постоянно повторяющий его имя, сейчас пугает его еще больше, чем прежде.

— Его зовут Чи Хуай, — подсказала Система.

— Тебя зовут Чи Хуай, — поспешно повторил Чи Цяо слова Системы.

Он отчетливо почувствовал, как дыхание прильнувшего к нему человека на мгновение прервалось. Руки мужчины с силой сжали его плечи, словно он хотел раздавить его в своих объятиях.

— Больно... — Чи Цяо нахмурился, чувствуя, что его руки вот-вот хрустнут.

Чи Хуай, словно очнувшись, ослабил хватку. Он увидел на нежной коже Чи Цяо отчетливые красные следы от пальцев.

— Все такой же неженка, — с любовью прошептал Чи Хуай и принялся целовать следы на коже брата.

Чи Цяо, терпя неприятное чувство мурашек по коже, решил действовать наглее.

— И колени болят... — пробормотал он.

Чи Хуай тут же приподнял ноги брата. На белоснежных коленях действительно виднелись синяки — словно грязные пятна на прекрасной картине, отчего у него сердце разрывалось.

— Те девушки... они такие страшные, мне правда было очень страшно... — мягкий голос Чи Цяо сильно дрожал, он вцепился в воротник Чи Хуая, жалуясь на свою судьбу.

— Девушки? — в глазах Чи Хуая промелькнуло недоумение, но он быстро пришел в себя.

Он поднял Чи Цяо на руки и, поглаживая его по спине, чтобы успокоить, развернулся.

В комнате разом вспыхнул свет, обнажая ряды стоявших у стен девушек.

С белыми глазницами, расставленные по росту — три группы, одинаковые лица, одинаковая одежда, пугающая дисциплинированность.

Под их взглядами Чи Цяо снова стало не по себе.

Но слова Чи Хуая заставили его содрогнуться еще сильнее:

— Это мальчики.

У Чи Цяо все поплыло перед глазами. Глядя на кукол с длинными волосами в белых платьях, он

на мгновение лишился дара речи.

— Мания величия и склонность к переодеванию, у босса явно перебор с диагнозами, — заметила Система.

Чи Хуай не заметил перемены в настроении того, кто был у него на руках. Глядя на кукол, он лишь чувствовал, что они ему неприятны — по сравнению с его сокровищем они выглядели уродливо.

— Скажи мне, кто из них напугал Цяо Цяо? — тихо спросил Чи Хуай.

Куклы, казалось, начали слегка дрожать.

Чи Цяо отвел глаза. Все они были на одно лицо, как тут найдешь виновного?

— Если Цяо Цяо не может сказать, тогда пусть они все исчезнут, — Чи Хуай слабо улыбнулся.

Как только он закончил, головы кукол отделились от тел, конечности и туловища с глухим стуком посыпались на пол. Белые конечности вперемешку с платьями и обувью создавали поистине жуткую картину.

Эти куклы на самом деле были глазами Чи Хуая. Но раз они не нравятся Чи Цяо, то и избавляться от них не жалко.

Вспомнив, что тот синеволосый парень посмел трогать хвост его сокровища, Чи Хуай снова вскипел от ярости.

Он должен умереть первым.

Чи Хуай долго смотрел на тихого Чи Цяо в своих объятиях, а затем прокусил себе указательный палец и поднес его к губам брата.

Чи Цяо, не успев ничего понять, получил порцию сладкой крови. Его сознание начало туманиться, словно он выпил нектар, утоляющий скрытый голод, и по телу разлилось странное тепло.

— Эффект временный... — Чи Хуай погладил брата по покрасневшей щеке. — Хотя говорить тебе об этом рановато.

Он нежно поцеловал Чи Цяо в лоб и, нахмурившись, прошептал:

— К сожалению, моей силы сейчас недостаточно... пока что могу одолжить тебе лишь немного. Прости, Цяо Цяо, во всем виноват Брат.

Сказав это, Чи Хуай перенес его обратно в спальню, на сегодня его энергия была исчерпана.

В комнате погас тусклый свет. Он долго сидел, прислонившись к спинке дивана, прежде чем медленно подняться и подойти к стене.

Разбросанные конечности уже начали двигаться, пытаясь уползти в угол, но Чи Хуай раздавил их ногой.

В комнате раздался хруст ломающихся костей. Высокая фигура Чи Хуая растворилась во тьме, а в его глазах кипела ярость.

— Жесть, что с этим боссом не так? — снова закричала Система.

Чи Цяо, упавший на белоснежную кровать, лежал ничком, чувствуя, как внутри него все горит, и ему очень хотелось спать.

Все пугающие мысли улетучились.

Так хочется спать.

— Как в копии подземелья уровня С показатель агрессии мог так быстро вырасти до уровня В? — недоумевала Система. — Эффект от ласки? Почему навык, основанный на демонстрации слабости для вызова жалости, дает такой результат?

Голос Системы в голове стал похож на белый шум, убаюкивающий его. Чи Цяо ответил лишь невнятным мычанием, сон навалился внезапно, он провалился в мягкую постель, не в силах пошевелить даже пальцем.

— Не спи, предок, сейчас все очень плохо! — вопила Система.

— Когда же проблемы закончатся... — пробормотал он напоследок и окончательно погрузился в сон.

Система: ...Если бы он знал, кого Чи Хуай выбрал его следующей целью, он бы точно не уснул.

Она посмотрела на спящего суккуба и вздохнула.

Она чувствовала, что тот Игрок — не из простых, и начала всерьез переживать, сможет ли Чи

Цяо пережить этот этап сюжета.

Вот же влипли, премия накрылась медным тазом.

*

Чи Цяо проснулся от жара. Рубашка на нем промокла насквозь и прилипла к коже. Черные чулки куда-то делись, босые белые ноги были поджаты. Он весь покраснелся, а на коже выступил слой сладкого пота.

Он быстро пришел в себя, легко спрыгнул с кровати, чувствуя странную легкость.

За окном была непроглядная тьма, стояла такая тишина, что не было слышно даже ветра — глубокая ночь. Сделав всего пару шагов, Чи Цяо почувствовал, как в глазах поплыло, и заметил, что обстановка в комнате изменилась.

— Проснулся, — голос Системы звучал вяло. — Пора двигаться по сюжету.

В комнате горел тусклый ночник, а на кровати, спиной к Чи Цяо, кто-то спал. Фигура показалась ему смутно знакомой. Присмотревшись, он заметил синие волосы.

Чи Цяо вспомнил мерзкое поведение Ду Ланя и начал пятиться: Можно не надо? Пожалуйста, можно мне уйти?

— Это устроил Брат, сюжет принудительный, ты обязан зайти, — вздохнула Система. — Чем быстрее все закончится, тем лучше, посмотрим, обнулятся ли очки.

Однако стоило ему увидеть Ду Ланя, как тело Чи Цяо перестало его слушаться. В голове была лишь мысль о побеге, но ноги сами несли его к кровати.

В то же время тот самый голод снова нахлынул, пробуждая жажду насилия, которая стремительно росла.

Чи Цяо был уверен, что сейчас может легко прокусить кожу любого человека. На мгновение, когда жажда борьбы отступила, он осознал, что уже стоит за спиной Ду Ланя. Стоило лишь слегка наклониться, чтобы впервые попробовать на вкус настоящую добычу.

Насыщенный аромат, перекрывающий все остальное, почти полностью захватил разум Чи Цяо, сопротивляться было невозможно.

Последние остатки рассудка взмолились о прощении, а острые как бритва клыки уже

готовились вонзиться в кожу.

В этот момент все вокруг Чи Цяо завертелось, и его с силой швырнули на кровать.

Суккуб, вжавшийся в матрас, попытался вырваться, но его снова грубо прижали.

Руки заломили над головой, а бьющееся в конвульсиях тело Ду Лань придавил ногой, полностью накрыв его своей фигурой.

Несмотря на разницу в телосложении, Чи Цяо отчаянно сопротивлялся, его ноги едва не вывалились из захвата.

Одержимый неведомой силой, он стремился не столько поест, сколько растерзать добычу. Его черные зрачки стали ярко-красными, а на взмокшем лбу, казалось, пробивались рожки.

Ду Лань не ожидал, что уснет так крепко, иначе бы не оказался в такой ситуации. Он думал, что это «призрак» подземелья, а оказалось — нечто иное.

— Созрел?

Глядя на лицо суккуба, покрасневшее от ярости, он отметил, что тот выглядит так, будто его вытащили из воды. Растрепанная рубашка, распаренная кожа — все было очевидно. Помимо рожек, которые пытались прорасти на лбу, что-то показалось и сзади.

Ду Лань уже пару раз проходил подземелья с суккубами, поэтому примерно понимал, в чем проблема Чи Цяо.

За окном внезапно разыгралась буря, из леса вырвалась стая черных воронов, и по замку разнесся жуткий птичий крик. Вокруг комнаты послышался пронзительный, неприятный хохот, взрывающийся прямо над ухом Ду Ланя.

— Черт, как же шумно, — он помрачнел, выхватил из кобуры серебряный пистолет и выстрелил в сторону звука.

Висящая кукла-крикун взорвалась, осыпаясь на пол. Хохот, не успев толком начаться, оборвался, даже ветер за окном стих, а агрессивные звуки поспешили спрятаться.

Чи Цяо, только что яростно сопротивлявшийся, внезапно притих и теперь испуганно смотрел на Ду Ланя своими кроваво-красными глазами.

Ду Лань, чье настроение после пробуждения было испорчено, раздраженно расстегнул

пуговицу на воротнике и собрался приставить дуло пистолета к губам Чи Цяо.

Как только руки освободились, Чи Цяо попытался атаковать, но лишь поцарапал руку Ду Ланя ногтями, даже не пустив крови.

В следующую секунду его рот был прижат холодным дулом пистолета.

— Открой рот, — сказал Ду Лань.

— Игровой предмет S-класса, содержит специальные пули, способные нанести небольшой физический урон или значительно снизить агрессию NPC, — шокировано прокомментировала Система.

Но сознание Чи Цяо было затуманено, он ничего не слышал.

<http://bllate.org/book/19173/1882475>